

Литература *и искусство*
МОСКВА

3 МАЯ 1944

Танцы Тамары Ханум

Танцы Тамары Ханум напоминают искусство восточного орнамента, тонкая вязь и роспись которого одновременно и фантастически затейлива, и отчетливо, наглядно проста. В этом непринужденном, естественном сочетании условного и реалистического, примитивного и сложного, самобытного и профессионально изощренного раскрывается удивительная природа мастерства актрисы. Ритмические иллюстрации трудовых процессов, среды, быта, нравов и обычаев народа—все это в танцах Тамары Ханум далеко от натуралистического воспроизведения жизни.

Когда Тамара Ханум исполняет номер «Вышиванье», мы следим не только за имитацией процесса работы, за предполагаемой шелковой нитью или иглой, послушно скользящей в умелых руках танцовщицы. В ловких движениях вышивальщицы возникает характер человека, художественный образ девушки и ее труда.

Восточные танцовщицы, как известно, танцуют всем телом. Руки—основа их выразительности. В их танце руки как бы перенимают функции ног и корпуса, они как бы восполняют ту силу убеждения, которая теряется танцем, лишенным прыжков, полетов, верчений на земле и в воздухе, словом, разнообразных пространственных перемещений.

Руки Тамары Ханум образно характеризуют жизнь ее героинь. Когда они привольно взлетают кверху с широкими колеблющимися рукавами крыльями и, словно невесомые, плывут в воздухе, возникает ощущение развевающегося по ветру нежного, трепещущего сюзана... Когда они настойчиво, упруго держатся на весу, затейливо перебирая пальцами, кажется, что они передают драгоценное, фантастическое великолепие узбекского ковра.

Мягкие, живописные движения Тамары Ханум поразительно гармонируют с контрастными ритмами музыки. И в общем впечатлении от ее номеров пластика и ритм тоже дополняют друг друга. Это видно и тогда, когда Тамара Ханум (как на недавнем московском концерте в Колонном зале Дома союзов) поет белорусские, украинские, русские песни, сопровождая их пластической игрой лица и рук.

Голос Тамары Ханум — лишь средство аккомпанеента. Артистка настойчиво ищет форм синтетического слияния слова, позы и жеста. Иногда она еще не выходит за пределы творческих опытов, но и тут большей частью подкупает обаяние эксперимента, на который имеет право истинный талант.

В. ГЛИНСКИЙ,